

УДК 81-114.2

**СПОСОБЫ ДИАЛОГИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОГО
ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Метлушко Ирина Владимировна

докторант кафедры теории и практики английского языка
Минского государственного лингвистического университета;
кандидат филологических наук, доцент
(г. Минск, Беларусь)

Поэтический дискурс, являясь внешне монологичным типом дискурса, представляет собой неявную форму диалога. Помимо лирического диалога в поэзии на-

ходит отражение авторский диалог с вымышленным адресатом, ориентация на адресата и его возможные реакции по поводу созданной художественной картины мира, апелляция к его эстетическим, эмоционально-смысловым и оттоцирующим мыслительным позициям.

Ключевые слова: поэтический дискурс, категория диалогичности, диалогизация дискурса, художественная картина мира.

Poetic discourse, being an outwardly monologue type of discourse, is an implicit form of a dialogue. In addition to the lyrical dialogue, poetry reflects the author's dialogue with an imaginary addressee, an orientation towards the addressee and their possible reactions about the created belles-lettres picture of the world, an appeal to their aesthetic, emotional, semantic and opposing reflective positions.

Keywords: poetic discourse, the category of dialogism, discourse dialogization, belles-lettres picture of the world.

Антропоцентризм и деятельностное понимание сущности языка позволили по-новому взглянуть на диалогичность не только текста, но и дискурса. Последний определяется как «единство тематически соотнесенных текстов в совокупности с экстралингвистической составляющей [9, с. 5]. Система гносеологических, социальных, идеологических и пр. экстралингвистических факторов влияет на характер отношений между автором и адресатом, определяет тип текста и дискурса, отражается в специфике выражения диалогичности текста (Г.Я. Солганик, Л.Р. Дускаева, Т.Н. Колокольцева, Н.В. Мыгарева и др.).

Диалогическое общение, являясь «подлинной сферой жизни языка» [2, с. 33], выходит за рамки его традиционного понимания – «одна из форм речи, при которой каждое высказывание прямо адресуется собеседнику и оказывается ограниченным непосредственной тематикой разговора» [1, с. 37]. Диалогичность мыслится как «центральная метафора нашей цивилизации. Распространение диалога таково, что практически вся социальная сфера, пронизана диалогическими отношениями: диалог культур, диалог политический, диалог межэтнический, диалог духовный» [7, с. 46].

Выступая основным свойством сознания и мышления, базовой характеристикой речи человека, диалогизм заложен в изначальной сущности языка неизменным дуализмом, когда «возможность говорения обуславливается обращением и ответом» [5, с. 76] и находит отражение в многообразии языковой деятельности человека.

Изучение диалогичности привело к обоснованному и закономерному расширению границ понимания диалогической коммуникации. Так, «даже внешне монологичная речь представляет собой неявную форму диалога,

ибо она всегда внутренне ориентирована на возможные реакции слушателей или собеседников, их возражения или одобрение» [6, с. 69]. Рассмотрим некоторые способы воплощения диалогизации в современном белорусскоязычном поэтическом дискурсе.

Создание поэтического текста представляется свободной образной компиляцией значимого субъективного опыта, когнитивных и эмоционально-оценочных реакций, интенций автора вербализованных с учетом жанровых канонов поэзии. Реализуя коммуникативные намерения, и, решая прагматические задачи, автор осуществляет последовательный и целенаправленный отбор языковых средств, чтобы «провести» читателя за собой по созданному тексту, дискурсу. Автор осознанно и намеренно расширяет и/или ограничивает, детализирует смысловые, образные и текстовые фрагменты создаваемой художественной картины мира. Читательское отклонение от авторской интенциональности не входит в творческие планы создателя текста.

Однако «чужое сознание нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи – с ними можно только диалогизировать, общаться ...» [3, с. 200]. Следовательно, реализация авторской интенциональности в поэтическом дискурсе возможна при ведении внутреннего диалога автором с воображаемым адресатом или группой адресатов. Данный воображаемый диалог позволяет автору предугадать скрытые цели, мотивы, потребности, когнитивные, эмоционально-оценочные реакции, которые может испытывать адресат при знакомстве с вербализованной художественной картиной мира. Более того, диалог изначально рассчитан на «получение обратной связи, на учет позиции адресата, идеально ориентирован на достижение взаимопонимания и согласия сторон (хотя бы частичное). Диалоговые формы обладают высоким прагматическим и экспрессивным потенциалом» [8], что особо значимо для поэтического дискурса.

Однако интенциональность (автора и/или адресата) как категория до-текстовая не может быть полностью предугадана, что позволяет сохранить вариативность интерпретации поэзии и выступает одним из стимулов к вербальному проявлению диалогической природы поэтического дискурса. Снижая уровень интерпретационной вариативности некоторого значимого поэтического фрагмента текст либо всего текста в целом, автор вступает в диалог с воображаемым адресатом. Данный внутри- и внетекстовый диалог находит отражение в семантике, стилистике, прагматике и др. характеристиках построения стихотворения.

К способам и средствам диалогизации белорусскоязычного поэтического дискурса, имеющих коммуникативную направленность в своей

основе, относятся лирический внутритекстовый (полный/квазидialog истинный или мнимый) и внетекстовый диалог, риторические обращения и обобщения, побудительные конструкции, я/мы-высказывания, постанoвка изложенного ранее под сомнение, контраргументация и др. Рассмотрим воплощение данных способов диалогизации поэтического дискурса на примере стихотворения Т. Мушынскaй «Нашто, скажы, ісці вайной?».

Данное стихотворение – лирический диалог, реализованный внутритекстовым истинным неполным структурно-семантическими типом (классификация Т. В. Бердниковой [4]): *Нашто, скажы, ісці вайной? / Нашто, скажы, збіраць мне рэчы? / Пакіну моўчкі горад твой – / Каб выйграць, трэба і праіграць* [10, с. 48]. Данный тип лирического диалога обеспечивает читательскую вовлеченность и нивелирует его возможную оппонирующую мыслительную позицию.

Повторяющееся употребление в вопросительных предложениях глагола в повелительном наклонении «скажы», с одной стороны, усиливает эффект реальности коммуникации между автором и адресатом, с другой, – заставляет адресата искать ответ на заданные вопросы. Приведенное авторское объяснение дополняет смысловой контекст и событийный фон стихотворения (*Пакіну моўчкі горад твой*), усиливает эффект «условного разыгрывания речевого общения» [4, с. 96]. Аргументация действий лирического героя и философские обобщения (*Каб выйграць, трэба і праіграць*), увлекает адресата в размышление над изложенным. Глагольная антонимия *выйграць – праіграць* создает в стихотворении риторическое настроение, стимулирует читательское размышление над истинностью представленного авторского мировидения.

Изучение диалогизации современного поэтического дискурса способствует не только уточнению смысловой и прагматической составляющей авторско-читательских отношениях, но и вносит вклад в осмысление интенциональных взаимовлияний, возникающих в поэтическом дискурсе, в развитие интенциональной стилистики, прагма- и дискурсивных исследований.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Сов. Энциклопедия, 1996. – 275 с.
2. Бахтин, М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук / М.М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – 336 с.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 444 с.